

НОВОГОДНЯЯ *комедия*

ГЛАВА 1

СЕРЫЙ ВОЛК

— Думаешь, у нас есть шанс? — Бледная, невыспавшаяся женщина несмело замедлила шаг, завидев впереди синюю вывеску заведения, мерцающую в ранних декабрьских сумерках. — Других он даже на порог не пустил.

— Ну не зверь же он? — скрывая волнение, нарочито бодро откликнулся ее долговязый спутник в очках и красном шарфе.

— Серый волк по сравнению с ним — ягненок, — горько отозвалась супруга.

— Мама, — тоненько воскликнула идущая между ними маленькая девочка в розовом пуховичке и шапке с большим помпоном, — мы что, к волку идем?

— Нет, Любочка! — Мужчина присел на корточки рядом с дочкой и заглянул в чуточку испуганные голубые глаза. — Мы идем к волшебнику, который способен нам помочь.

— К волшебнику? — Глаза девочки округлились от восторга и любопытства. — К доброму?

— Вот это мы сейчас и посмотрим! — Мужчина выпрямился, сжал руку девочки в варежке и решительно зашагал ко входу в банк, увлекая за собой жену и дочку.

— Надеюсь, у него сегодня хорошее настроение, — еле слышно пробормотала женщина.

Всеволод Серебров пребывал в благодушном настроении аллигатора, только что отобедавшего антилопой. Годовой отчет о деятельности банка его порадовал. Трудный был год, рискованный. Многие банки закрылись, немногие едва сводили концы с концами, и уж совсем единицы приносили прибыль, как его детище. Страшное чудище Кризис обломало зубы о его неприступную финансовую крепость. И все благодаря его, Всеволода, мудрому руководству.

— Всеволод Игоревич, — заглянула в кабинет секретарша Ниночка, длинноногая и белокурая, как голливудская звезда. — Тут курьер с шубкой.

— Зови! — Всеволод барским жестом махнул рукой.

Сначала в кабинет вплыла белоснежная шуба в прозрачном чехле, не скрывающем всего ее великолепия. Следом, держа вешалку с шубкой на вытянутой руке, вошел курьер. На него Всеволод даже не взглянул, придирчиво осмотрел шубу, расстегнул чехол и погладил густой норковый мех. Роскошная вещь, Инге понравится. Без лишних слов Всеволод вынул тугую пачку купюр и бросил на стол. Курьер сгреб деньги и, поздравив с Новым годом, удалился. А Всеволод сунул вешалку с шубой секретарше:

— Повесь пока куда-нибудь!

Ниночка завистливо вздохнула, любуясь норкой. Ей на такую роскошь в жизни не заработать. Если только заслужить... Девушка

стрельнула на шефа красиво подведенными глазками, но тот уже отвернулся. Что ему ее прелести, если у него жена — известная актриса! Ниночка тихо шагнула за порог.

— И сделай мне... — настиг ее повелительный голос Сереброва.

— Зеленый чай? — услужливо обернулась она.

Банкир поморщился и затряс головой:

— Не могу уже пить эту гадость! Кофе.

Ниночка удивленно вздернула ухоженную бровку. Она работала в банке уже три месяца и привыкла к тому, что шеф пьет только зеленый чай особого плантационного сорта, который ему с женой привозят прямиком из Китая.

— Ты кофе варить умеешь? — нахмурился Серебров, глядя на растерянную секретаршу.

— Конечно! — торопливо кивнула Ниночка, скрывая внутреннее ликование. Это же ее шанс! Раз шефа мутит от здоровых привычек, которые пытается привить ему супруга, Ниночка устроит ему сладкую жизнь. Кофе, конфетки, блинчики. Путь к сердцу мужчины лежит через желудок, даже если он банкир. Особенно если он — изголодавшийся по нормальной пище банкир. А там и до собственной шубки недалеко! — Я мигом!

Шурша чехлом с шубкой, секретарша удалилась, а Серебров отвернулся к окну. Пошел снег, и банкир нахмурился. Опять будут пробки из-за нечищенных дорог, его свежeweымытый «Майбах» весь покроется грязью. Скорей бы отметить идиотский Новый год с партнерами и их женами и улететь с Ингой на Мальдивы, где для них со второго января забронирована уединенная водная вилла с выходом прямо в океан.

Сзади снова зашуршало. Да что ж дура-секретарша с этой шубой туда-сюда ходит? Всеволод сделал зверскую физиономию для устрашения персонала, обернулся и грозно рявкнул:

— Кофе принесла?!

— Волк! — тоненько пискнула маленькая девочка в розовом пуховичке, сжимая в руке шуршащий пакетик с конфетами.

— Ты кто? — вытаращился на нее Всеволод, внутренне похолодев. Вспомнился рассказ знакомого банкира Пузанова, как год назад к нему в банк заявила бывшая подружка и предъявила подросткового наследника. Тот не поверил, заставил тесты на отцовство сдать. Все подтвердилось, и теперь бедному богатому Пузанову приходится отстегивать четверть доходов на алименты. Но там хоть сын, будущий наследник! А это девчонка, соплюха, глаза в пол-лица, того и гляди расплачется.

— Любочка! — раздался из коридора взволнованный женский голос, а за ним грозный окрик охранника:

— Вы куда? Не положено!

Всеволод выглянул из кабинета и рявкнул:

— Пропустить!

Охранник почтительно посторонился, и Серебров так и впился взглядом в мать девочки. Нет, никаких интрижек, даже на одну ночь, у него с ней быть не могло. И дело даже не в изможденном виде женщины, не в кругах под глазами и дешевых шмотках с рынка. У посетительницы был крупный нос, а Серебров с юных лет не выносил несовершенства. И, скототив состояние, окружал себя только красивыми людьми и вещами.

— Там Любочка... — взволнованно произнесла носатая, шагнув к нему. — Моя дочь.

— И? — грозно осведомился Всеволод. Ну, если начнет рассказывать, что Любочка — и его дочь тоже, мало ей не покажется!

— Она от нас сбежала, — оробев, пролепетала женщина. — Извините.

— От нас? — успел удивиться банкир, а следом на его охранника налетел высокий и нескладный мужчина в нелепом красном шарфе.

— Куда? — Охранник крепко схватил нарушителя спокойствия за плечо.

— Сеня, там Любочка! — с тревогой повернулась к нему женщина.

— Вы кто? — строго спросил Серебров, переводя взгляд с мужчины на женщину.

— Арсений, — представился тот.

— Аля, — женщина смущенно схватилась за сумочку через плечо, — Алевтина.

— Бедняковы, — хором закончили они. — Мама и папа Любочки.

Имена Сереброву ни о чем не говорили. Он только понял, что вешать на него спиногрызку никто не собирается, у нее есть родители, и расслабленно махнул охраннику, чтобы отпустил Беднякова.

— Забирайте свою девочку. Она убежала ко мне в кабинет.

Серебров зашел в кабинет и огляделся. Что за чудеса? Малявки нигде не было.

— Любочка! — взволнованно позвала Аля, входя в кабинет вместе с мужем.

— Мамочка! — из-под стола пулей выскочила девчонка, спрятавшись за матерью и громким шепотом сообщила: — Он — Серый волк! Пойдем отсюда скорее, пока он нас не съел.

— Извините Любочку, — сконфуженно вмешался отец, — она испугалась.

— Кофе, Всеволод Игоревич! — провозгласила Ниночка, появляясь с чашкой на подносе.

— Так вы тот самый? — ахнула мама Любочки.

— Серебров, — сухо кивнул он, беря чашку у секретарши. — Хозяин этого банка. А теперь извините, у меня много дел... Ниночка, проводи.

Секретарша мигом развернулась к непрошеным гостям.

— Подождите! — с отчаянием выкрикнул ему в спину отец Любочки. — Мы ведь к вам пришли, как раз по одному делу.

Секретарша замешкалась, нерешительно взглянула на Сереброва. Дура! Мало того что унеслась делать кофе, оставила приемную, позволила малявке забежать в его кабинет, так еще не может выставить вон родителей.

— И что за дело? — скучно спросил Всеволод, отпивая эспрессо.

— Мы валютные ипотечники, взяли кредит под залог жилья, — выпалил Бедняков.

Всеволод поморщился: начинается! Сколько раз в течение года он уже слышал эту жалобную песню. Только вчера митинг под окнами банка охрана разгоняла, и вот снова!

— Мы уже пять лет исправно выплачивали кредит. Сами понимаете, платежи неподъемные, мы не можем их выплачивать в полном объеме, — зачастил Бедняков, приняв его молчание за внимание. — На днях к нам приходили люди из вашего банка, грозились отобрать квартиру, в которой мы живем. А она у нас одна. Нам с женой и дочкой некуда идти...

Всеволод бросил недовольный взгляд на застывшую секретаршу. Вместо того чтобы выполнить его поручение и выставить семейство за дверь, стоит, развесив уши, и даже сочувственно кивает. Что за дура такая?

— Войдите в наше положение. — Бедняков просительно заглядывал ему в глаза. — Если бы можно было сделать реструктуризацию долга или списание хотя бы части...

У банкира было два железных принципа в работе. Никаких поблажек — это раз. Никакой жалости — два. Начнешь жалеть всех ипотечников, что рыдают перед его кабинетом, сам пойдешь по миру с протянутой рукой и пустым портмоне.

— Вы сами брали кредит в валюте. Порядок для всех один, и делать исключений я не буду, — отрубил Серебров. — Нина, проводи.

— Да что вы за человек такой? — с негодованием выкрикнул Бедняков. — У вас что, нет жены, детей?

— Сердца у него нет, — горько бросила Аля. — Пойдем, Сеня, не унижайся.

— Как у Железного Дровосека? — удивленно воскликнула Любочка и во все глаза уставилась на Сереброва.

— Все в порядке, Всеволод Игоревич? — наконец-то догадался заглянуть в кабинет охранник.

— Покажи господам Бедняковым, где у нас выход, — распорядился Серебров и, едва тех выдворили вон, взял чашку кофе. Отпил и поморщился — холодный! Никому не позволено нарушать покой владельца банка и врываться в его кабинет. Эти Бедняковы получают хороший урок. Он взял телефонную трубку и сделал звонок: — Макаров, у вас там есть должник по фамилии Бедняков. Отправь к

ним сегодня сотрудников, пусть вручат досудебное уведомление о полной выплате долга в течение десяти дней.

Руководитель кредитного отдела замаялся, что-то залепетал про Новый год:

— Праздник все-таки, может, позже?

— Я что, неясно выразился? До Нового года.

Серебров бросил трубку и отодвинул чашку.

— Еще кофе, Всеволод Игоревич? — робко кашлянула секретарша.

— Нина, ты уволена!

— За что, Всеволод Игоревич? — опешила девушка. — Вы из-за этих посетителей, да? Так я же не виновата, — зачастила она, — что они вошли, пока меня в приемной не было. Вы же меня сами послали кофе делать!

— За кофе, Нина. Он еще более мерзкий, чем зеленый чай.

Секретарша раскрыла рот, глупо похлопала ресницами.

— Всеволод Игоревич, вы же это несерьезно? Простите меня. Мне эта работа очень нужна, у меня мама больная...

— Свободна, Нина.

— Вы, вы... Серый волк! — Она всхлипнула и выскочила за порог, со всей дури хлопнув дверью.

Так-то лучше. С Нового года он наймет новую секретаршу — длинноногих красавиц много. Главное, чтобы не была жалостливой дурой и не пускала к нему всякий сброд. Время директора банка бесценно.

Ниночка еще какое-то время жалобно всхлипывала под дверью, собирала вещи, в сердцах разбила чашку... С нее станется еще какую-нибудь гадость на прощание сделать.

— Нина! — гаркнул Серебров. Секретарша мигом нарисовалась на пороге и с надеждой взглянула на него. — Шубу смотри не прихвати! Не то вычту стоимость из твоего счета в банке.

— Можете не волноваться! — Поняв, что помилования не будет, Ниночка еще раз от души хряснула дверью.

Серебров погрузился в рабочие дела, а когда час спустя он покинул кабинет, секретарши в приемной уже не наблюдалось. Только на столе лежала шубка в прозрачном чехле, по всей поверхности которого было размашисто выведено слово «Козел».

— Не удержалась все-таки, — ухмыльнулся банкир, словно иного от секретарши и не ожидал. Попытался оттереть надпись, но ничего не вышло. Предусмотрительная Ниночка использовала водостойкий маркер.

Первым порывом было выбросить испорченный чехол, но Серебров бросил взгляд на окно, за которым падал пушистый снег, и передумал. Чехол еще пригодится, чтобы донести подарок до машины. А прежде чем презентовать шубку жене, он просто выбросит чехол.

Серебров перекинул шубку через руку, надписью внутрь, и отправился на стоянку.

Двадцать девятого декабря Москва стояла в предновогодних пробках. Чтобы хоть как-то двигаться к дому, Всеволод срезал, обгонял, проезжал по обочине, проскакивал на мигающий желтый. Хотелось скорее обрадовать Ингу, жена уже должна была вернуться со съемок...

С Ингой он познакомился пять лет назад. Банку был нужен новый рекламный ролик, и Серебров лично отбирал актрис. Инга тогда опоздала. Он уже пересмотрел с десятков красивых мордашек и оста-

новил выбор на грудастой блондинке, похожей на соседку, в которую Всеволод был влюблен в школе. Опоздавшую Ингу он даже на порог пускать не хотел — не терпел непунктуальности. Но хрупкая девушка, буквально сметя секретаршу, прорвалась в конференц-зал и потребовала ее прослушать. Серебров сначала оценил ее наглость, а затем — готический грим невесты Дракулы. Его буквально завожили колдовские омуты глаз и фарфоровая белизна щек.

— Вы всегда так ходите? — спросил он у девушки-вамп.

— Ах, это... — Она мило смутилась, заправив за ушко каштановый локон. И ушко, и локон были прелестны, как она сама. — Я снималась в массовке фильма ужасов, поэтому и опоздала. Так вы меня посмотрите? Что нужно делать?

— Смойте грим и приезжайте вечером в ресторан. — Он сказал название и поднялся с места, одобрительно отметив, что девушка одного с ним роста. Высокая!

— Почему в ресторан? — растерялась она.

— Потому что кастинг закончен, и мне пора на важное совещание. Но в качестве исключения я прослушаю вас в ресторане. Согласны?

Вопрос Всеволод задал для проформы. Еще бы ей было не согласиться, когда банкир из списка «Форбс» фактически зовет ее на свидание. Поэтому он несказанно удивился, когда в ответ неожиданно прозвучало:

— Нет!

— Что? — Он удивленно обернулся на полпути к выходу.

— Я не прохожу кастинги в ресторанах, — твердо заявила девушка-вамп и гневно сверкнула своими глазами-омутами. — Спасибо, что уделили мне время. Всего доброго!

И она подскочила к выходу, собираясь сбежать.

— Да погоди ты... — Серебров неожиданно для самого себя схватил ее за руку. Девушка снова сверкнула глазами, явно намереваясь послать его куда подальше с его поползновениями. Вблизи глаза у нее оказались редкого прозрачно-зеленого оттенка, как у русалки. Всеволод в первый миг залюбовался, а во второй — пропал. Девушка выдернула руку, собираясь уйти. Был только один способ ее остановить. — Ты утверждена, — выпалил он.

— Правда? — Она растерянно улыбнулась, и он понял, что попал в точку.

— В тебе больше жизни, чем во всех других девушках, которых я посмотрел, — добавил Всеволод, не покривив душой. — Именно такая актриса должна представлять мой банк. А теперь мне правда пора. Детали обсудим вечером. Я привезу договор в ресторан.

— Деловая встреча? — хитро уточнила она.

— Деловая, — подтвердил Всеволод, подумав, что сделает все, чтобы затащить недотрогу в постель.

— Инга Вишнева. — Теперь уже она сама протянула руку, потрясла его ладонь в знак приветствия и лукаво добавила: — Вам же нужно будет внести мое имя в договор.

Вечером они подписали договор на съемки рекламного ролика. А через три месяца поставили свои подписи в загсе и стали законными супругами. Ему так и не удалось уложить в постель недотрогу Ингу Вишневу, в его спальню она вошла законной женой — Ингой Серебровой.

После свадьбы карьера Инги пошла на взлет. Всеволод познакомил ее с нужными людьми, вложил в кинопроизводство, и вот уже Инга заблестала сначала в ролях второго плана в сериалах в